

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Л.Н. ТОЛСТОГО (РОССИЯ)
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

МАТЕРИАЛЫ

V международной научной студенческой конференции

Астана, 2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Л.Н. ТОЛСТОГО (РОССИЯ)
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

**Материалы V международной научной
студенческой конференции**

Астана, 2018

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус
Р88

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Е.Л. Райхлина, Т.Г. Бочина,
Н.А. Красовская, Спиридонов А.В. (Россия), С.А. Швачко (Украина),
Д.С. Ташимханова, А.К. Ешекенева (Казахстан)

Р88 Русский язык в XXI веке: исследования молодых: материалы
V международной научной студенческой конференции / Отв. ред.
Е.А. Журавлёва. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2018. – 296 с.

ISBN 978-9965-31-513-8

Сборник содержит статьи участников международной научной студенческой конференции, организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой русского языка и литературы факультета русской филологии и документоведения Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (Россия) и кафедрой русского языка как иностранного Высшей школы русского языка и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) Федерального университета (Россия). Выступления участников конференции посвящены актуальным проблемам современного русского языка: состоянию и тенденциям его развития; особенностям лингвокультурного пространства региона; языковой личности и культуре общения; языку средств массовой информации; особенностям изучения своеобразия художественных произведений.

ISBN 978-9965-31-513-8

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус

© ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2018

те же действия – разборка юрты, выпас скота до тех пор, пока есть корм, сборка юрты и перекочевка на новое место. Вся жизнь казаха-кочевника – цикл.

Объединяет представления о бытовании времени в двух языках, конечно же, человек. Но в разных языках у него разное положение: если в русском языке человек часто становится центром «языковой картины мира», то в казахском языке окружающие человека предметы и явления чаще являются источником для создания «временных» фразеологизмов. Фактор «времени», таким образом, играет важнейшую роль в создании модели человека, а фактор человека – в моделировании «времени».

Литература:

1. Топоров В.Н. Время мифическое // Мифы народов мира: энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Рос. Энциклопедия. – Т. 1. – 1994. – С. 252-253.
2. Гумилев Л.Н. Этнос и категория времени // Доклады Географического общества СССР, 1970. – Вып. 15. – С.143-157.

НЕСКОЛЬКО ВЕРСИЙ ПРОИСХОЖДЕНИЯ БОЕВОГО КЛИЧА «УРА»

Жантаскызы Г.

zhantaskyzy@b

Научный руководитель: к.ф.н., доц. Шарипова М.К.

madina_pgu@mail.ru

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Казахстан, г. Астана

Этимология, правильное истолкование первичного значения слова, выяснение источника образования его, установление времени возникновения слова, реконструкция исходной формы, определение источника заимствования – все это восстанавливает только этап в жизни слова, не создавая еще его полной и подлинной истории, его жизни в языке народа. «История слова должна воспроизводить все содержание, всю цепь его смысловых превращений, все его «метаморфозы». Она стремится раскрыть конкретные условия

употребления слова в разные периоды его речевой жизни. Она определяет исторические закономерности изменения значений, связывающих судьбу отдельного слова с общим ходом развития всей семантической системы языка или тех или иных его стилей. История слова всегда жизненнее, динамичнее и реальнее его этимологии. Вопрос о происхождении слова только тогда получает твердую культурно-историческую базу, когда он опирается на исследование всех этапов смысловой эволюции» этого слова, всех обстоятельств его бытования в разных социальных говорах, наречиях и родственных языках [1: 8-9].

Например, этимология слова *ура* имеет множество версий происхождения:

По данному слову существуют как *академические версии*, например:

Даль считает крик «ура» напоминает клич литовского происхождения «*вираи (vir?)*», и татарское слово «ур» бей, от «урмак» – бить, а также киргизское «уран» племенной военный клич, и русское «уразить» – ударить.

Также Даль указывает следующие слова: глагол «уракать» – кричать ура. «Уроем» – скриком ура (наречие в архангельских говорах), напр. «Бой тюленя уроем», то есть «скриком ура, кидаясь на него всею артелью разом».

Брокгауз и И.А.Ефрон, междометие «ура» считают военным кличем, который полагается кричать при атаке и происходит от татарского «ур» – бей («уран» – военный клич у киргизов).

М. Фасмер считает, что это слово заимствовано из нововерхнемецкого *hurra* – «ура» от северно-велико-русского *hurǎ*, которое связывают с *hurren* «быстро двигаться, чем из тюрк. *ura* «бей», *urtak* «бить» [2: 166; 3: 233].

По мнению М.Мокиенко, русское слово «ура» могло произойти от военного клича западных славян, первоначально означавшего «Возьмём верх!», как средневековое заимствование из польского языка.

Ура – крик восторженного одобрения и привета, общего поощрения. Криком *ура* войска встречают государя, полководца. В словаре С.И. Ожегова *ура* – (междометие) «боевой клич войск при атаке, а также восклицание, выражающее воодушевление, восторженное одобрение» [4: 837].

Как мы знаем, во все времена, находясь на поле битвы, воины выкрикивали эмоциональные призывы. В нужный момент подобные кличи поднимали боевой дух воюющих, устрашали противника или помогали отличить своих от чужих в пылу сражения: *Се урим кричат под саблями половецкими* (Слово о полку Игореве);

Так и версии, неподтверждённые академическими источниками:

Данный боевой клич заимствован русскими у татаро-монголов, приконных атаках кричавших *Хурра!* «бей!», или от *урагша, уралан* «вперед» (ср. калмыцкий футбольный клуб «Уралан», название которого в переводе означает «вперед»). В современном монгольском языке клич имеет формы *урай; хурай;*

Слово «урау» в переводе с татарского «окружать», «обходить» могло быть командой для взятия в кольцо врага;

И версии, произведённые по принципу «народной этимологии»

В языке болгар было слово «Ургэ», переводится как «наверх». Так как прародиной тюрков считается горный Алтай - то призыв «навысоту», «взять высоту» был достаточно распространён. Позже его переняли и русские.

Клич «ура!» в русской армии впервые ввёл Пётр I, восхищённый смелостью и отвагой калмыцкой конницы, скриком «Уралан!» отбившей атаку шведов под Полтавой и опрокинувшей фланг шведской армии [5].

Мы придерживаемся академической версии, что слово «Ура!» восходит к тюркскому корню «юр», что означает «оживленный», «подвижный». Этот корень проник в славянские языки еще до монгольского нашествия. Есть русское слово с этим корнем – «юркий», «ур», от глагола «урман» – что означает «бить», на азербайджанском слово «вур» означает «бей». При атаках кричали «Вура!», а позднее «Ура!» В древности совершались совместные русско-тюркские походы, когда солдаты приняли единый боевой клич. Соседство народов, хотя и не всегда добрососедство, незаметно меняет не только внешность людей, но и язык, культуру. В результате два (и более) языка, не близкородственные или неродственные, становятся похожими, потому что связаны географической и общественно-исторической смежностью. Заимствования, обусловленные языковыми контактами, есть в истории каждого языка. Не существует генетически «чистых», «беспримесных» языков, которые

в течение тысячелетия развивались бы без всякого влияния окружающей языковой среды, в полной обособленности от соседей.

Литература:

1. Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке. XI – XVII вв. – Л.: Наука, 1970. – 383 с.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – Т.1-4.
3. Мусатаева М.Ш., Шеляховская Л.А. Идеографический словарь тюркизмов в русском языке. – Алматы, 2006. – 266 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Клич «Ура» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/>

К ВОПРОСУ О СЛОВАХ-ПАРАЗИТАХ В УСТНОЙ РЕЧИ

Жолтаева М.

milena_zh@bk.ru

Научный руководитель: д.ф.н., доц. Джамбаева Ж.А.

dzhambayeva@gmail.com

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева

Казахстан, г. Астана

Одной из важнейших проблем современного общества является проблема культуры речи. К основным коммуникативным качествам культурной речи относятся чистота и правильность.

Наиболее часто чистота речи нарушается из-за использования так называемых слов-паразитов. В лингвистической литературе имеется целый ряд терминов, определяющих слова-паразиты: «незнаменная лексика», «лишние слова» (О.Б. Сиротина), «вставные элементы» (Т.А. Ладыженская), «упаковочный материал» (Л.В. Щерба), «слова-заменители» (Е.А. Земская), «навязчивые слова», «слова-пустышки», «мусорные слова» и т.п.

Слова-паразиты – лингвистическое явление, выраженное в употреблении лишних и бессмысленных в данном контексте слов, которые имеют место в спонтанной, слабо контролируемой устной речи. Появление таких слов есть нарушение правил языка, отступление от принципа экономии речевых усилий.